

DOI: 10.25629/НС.2026.01.17

УДК: 159.99

ВАК: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

СВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА СТРУКТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ

Шарафутдинова Н.В.

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

Аннотация

Статья содержит результаты теоретического обобщения и эмпирического исследования, описывающие связи показателей мотивационного компонента профессионального самосознания субъектов профессиональной служебной деятельности. Актуальность исследования заключается в том, что в условиях изменяющихся миропорядка, привычного образа жизни, требований к профессии и субъекту труда, стабильности общества в целом, все большее значение приобретают работы по исследованию и развитию профессионального самосознания сотрудников, проходящих этап подготовки по программам высшего профессионального образования и выполняющих оперативно-служебные задачи в начале своей профессиональной деятельности. Понимание связей показателей структуры будет способствовать разработке программы развития изучаемого феномена. В связи с этим цель данной работы заключается в анализе корреляционных связей показателей мотивационного компонента структуры профессионального самосознания субъектов профессиональной служебной деятельности. Результаты исследования получены благодаря участию 853 курсантов университета (459 жен., 394 муж.), обучающихся 2-5 курсов. Важным результатом исследования является то, что выявлены корреляционные связи между отдельными показателями структуры по авторской программе исследования изучаемого феномена, обнаружены и проанализированы пробелы в развитии профессионального самосознания курсантов. Результаты исследования обсуждаются в контексте разработки программы развития профессионального самосознания субъектов служебной деятельности. Само развитие может быть стихийным или целенаправленным, способствующим профессиональному становлению субъекта служебной деятельности.

Ключевые слова

субъект, структура, профессиональное самосознание, мотивационный компонент, профессиональная служебная деятельность

Об авторе

Шарафутдинова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, ORCID: 0000-0002-9174-4026, Shnv_70@mail.ru

Введение

Обеспечение морально-психологической готовности субъектов профессиональной служебной деятельности (далее СПСД) сталкивается с новыми вызовами, которые оказывают значительное влияние на определение видов работы, уточнение подразделений, отвечающих за осуществление задач морально-психологической обеспечения, организацию планирования и проведения мероприятий, в том числе психологической направленности. Особое внимание при обеспечении готовности субъектов труда к службе должно уделяться выполнению задач, ориентированных на изучение личностных качеств сотрудников, формированию мотивов к добросовестной, многолетней службе, саморазвитию и развитию их как СПСД, и стремлению их к профессиональному росту.

Особенности показателей профессионального самосознания субъекта могут стать стимулом для организации планирования и проведения мероприятий по его развитию, являться причинами снижения эффективности деятельности, нежелания продолжения службы, свидетельствовать об удовлетворенности или неудовлетворенности своей службой, деловым общением и взаимодействием с коллегами и другими категориями граждан. Исследования показывают, что, несмотря на появление новых работ по проблеме профессионального самосознания, продолжает оставаться непроработанной проблема изучения компонентного состава и показателей структуры профессионального самосознания субъектов служебной деятельности, и ее развития.

Для достижения цели исследования важным остается вопрос систематической оценки и выявления связей показателей структуры профессионального самосознания, учета полученных данных в консультативной, профилактической и просветительской работе.

Методы

При проведении исследования осуществлялось изучение научных публикаций и документов, способствующих достижению поставленной цели. Анализировался компонентный состав структуры профессионального самосознания субъектов служебной деятельности. Формировались общая и специфическая характеристики проявления показателей мотивационного компонента. Изучались побуждения и направление на деятельность, выражение способностей осознавать мотивы, придавать смысл деятельности с учетом актуальности задач и понимания значимости собственных потребностей. Проводился анализ стремлений к достижению целей, проявлений мотивации на успех или на определенные достижения, представлений о свободе или созависимости личности.

В работе основывались на научных теориях, способствующих объяснению изучаемого феномена. Так, опираясь на теории самодетерминации исследования жизненных целей, в качестве одного из основных инструментов для диагностики был выбран опросник Т. Кассера и Р. Района Индекс стремлений [1, с. 49-62], целевое назначение которого – оценивание важности целей респондентов, возможностей их достижения и степень реализации на настоящее время. И самое главное – оценка их важности для курсантов. В материалах статьи укажем применённый в данном исследовании список психодиагностического инструментария.

В диагностике использовались следующие методики: 1) Краткая версия опросника «Индекс стремлений» (Т. Кассер, Р. Район в адаптации Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева, В. А. Егорова) [1, с. 49-62]; 2) Методика исследования духовно-нравственного самосознания личности (И. В. Ежов) [2, с. 156-167; 3, 23-77]; 3) Методика исследования самоуправления (Ю. Куль, А. Фурман, в адаптации О. В. Митиной, Е. И. Рассказовой) [4, с. 111-127]; 4) Опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А. А. Реан) [5, с. 11-13]; 5) Опросник диспозиционного материализма (К. В. Карпинский, Н. В. Кисельникова (Волкова)) [6, с. 104-117]; 6) Опросник жизненной позиции личности (Д. А. Леонтьев, А. Е. Шильманская) [7, с. 90-100]; 7) Опросник

самоорганизации деятельности (Е. Ю. Мандрикова) [8, с. 87-111]; 8) Тест «идентичность/маргинализм» (Е. П. Ермолаева) [9, с. 26-48]; 9) Тест «Смысложизненных ориентаций» (Д. А. Леонтьев) [10, с. 40-45]; 10) Тест «Эмоционального интеллекта» (Н. Холл) [11, с. 57-59]; 11) Тест рефлексии деятельности (В. Д. Шадриков, С. С. Кургинян, М. Д. Кузнецова) [12, с. 1-100]; 12) Тест самоактуализации (Э. Шостром, в адаптации Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, М. В. Загика, М. В. Кроз) [13, с. 140-153]; 13) Тест-опросник самооотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантеев) [14, с. 123-129]; 14) Шкала оценки потребности в достижении (Ю. М. Орлов) [15, с. 221-222]; 15) Шкала субъективного благополучия (Г. Перуэ-Баду и др., в адаптации М. В. Соколовой) [16, с. 1-11].

Ранее мы подробно раскрывали программу и методики эмпирического исследования динамики структурной организации профессионального самосознания субъектов служебной деятельности [16], представив подробно авторскую структуру профессионального самосознания.

Для обработки полученных результатов применялись математические методы обработки данных, программа SPSS Statistics (23). В работе использовались метод корреляционного анализа, применялся коэффициент корреляции r -Пирсона.

Результаты и их обсуждение

Исследование включало в себя ряд этапов.

- 1) Теоретический анализ структурной организации профессионального самосознания.
- 2) Планирование эмпирического исследования с уточнением цели, задач, гипотезы исследования.
- 3) Определение методик для психологической оценки показателей профессионального самосознания и подбор математических методов обработки полученных результатов.
- 4) Определение выборки исследования с обеспечением обучающихся по реализуемым специальностям, с учетом их половозрастных особенностей, образовательного уровня и других характеристик.
- 5) Разработка графика тестирования обучающихся и подбор аудиторий, приемлемых для осуществления психодиагностических процедур с учетом требуемого времени на проведение исследования.
- 6) Подготовка заданий и бланков для регистрации ответов.
- 7) Проведение самого исследования с учетом добровольного согласия курсантов в нем участвовать.
- 8) Обработка результатов.
- 9) Представление результатов в виде научной статьи.

При уточнении выборки, обработке полученных эмпирических данных, были исключены результаты испытуемых, до конца не прошедших все этапы тестирования, выбывших по причинам отчисления из университета, направления в командировку или на спортивные соревнования.

Исследование основано на принципах личностного подхода, детерминизма, системности и развития, единства теории, эксперимента и практики, субъекта деятельности; положениях субъектно-деятельностного, структурно-динамического, ресурсного, личностного, трансдисциплинарного методологических подходов, согласно которым профессиональное самосознание представляет собой сложное образование, формирующееся и развивающееся в профессиональной среде, раскрывающееся как понимание себя, в том числе как субъекта труда, своей роли в жизни, профессиональной деятельности и обществе.

По своей структуре профессиональное самосознание включает показатели деятельностного, когнитивного, регулятивного, рефлексивного, эмоционального и мотивационного компонентов структуры. Показатели данных компонентов, в свою очередь, обнаруживают состояния, способности, установки, знания, отношения не только к самому себе, но и к другим, самоинтерес к себе, отношения к выбранной профессии, данные мотивации на успех или на неудачу, значения ценностной ориентации, целеустремленности и направленности, показатели диспозиционного материализма и др.

Показано, что значения показателей мотивационного компонента структуры, связи между ними, не только открывают индивидуально-психологические особенности субъектов, но и обнаруживают в них достоинства и недостатки, влияющие на профессиональную деятельность, ее длительность и успешность.

Уточним, что мы рассматриваем структуру профессионального самосознания как определенную взаимосвязь ее компонентов, совокупность связей ее показателей (внутрикомпонентных и межкомпонентных), уделяя внимание данным по каждому компоненту, полученным эмпирически путем. В данной статье отражаем важные результаты по одному из компонентов – мотивационному.

Раскроем, что включено в мотивационный компонент структуры профессионального самосознания субъектов служебной деятельности. Разрабатывая проблему структуры профессионального самосознания, к показателям мотивационного компонента были отнесены следующие: *самоинтерес, самомотивация, мотивация на успех или не удачу, мотивация и целеполагание, мотивация достижения, профессиональная мотивация, целеустремленность в широком смысле и целеустремленность, как стремление к достижению целей с уверенностью в себе, своих способностях их достижения, духовная направленность, эгопрагматическая направленность, жадность, зависть, общий материализм, ценностная ориентация, активность жизненной позиции, цели, процесс и результат жизни, внешние и внутренние стремления.*

Представим результаты анализа полученных данных о связях между показателями мотивационного компонента структуры профессионального самосознания, полученных посредством корреляционного анализа.

Корреляционный анализ (см. таблицу 1, составленную автором) показал, что положительно связаны между собой такие показатели, как «Самоинтерес (шкала IV)» и «Самоинтерес (шкала б)» ($r = 0,795$); «Общий материализм» и «Жадность» ($r = 0,733$); «Общий материализм» и «Собственничество» ($r = 0,765$); «Процесс жизни» и «Цели жизни» ($r = 0,708$); «Результат жизни» и «Цели жизни» ($r = 0,827$); «Результат жизни» и «Процесс жизни» ($r = 0,777$); «Общий показатель смысловых ориентаций» и «Цели жизни» ($r = 0,733$); «Общий показатель смысловых ориентаций» и «Процесс жизни» ($r = 0,711$); «Общий показатель смысловых ориентаций» и «Результат жизни» ($r = 0,752$); «Внутренние стремления» и «Отношения» ($r = 0,854$); «Внешние стремления» и «Внешность» ($r = 0,833$), «Известность» ($r = 0,890$), «Влиятельность» ($r = 0,743$).

Выявлены связи, раскрывающие данные о самоинтересе, выявляющие особенности отражения субъективной близости к себе, знания о себе, отношения, влияющие на эмоции, мотивацию и поведение субъекта. Обнаружена связь между общим материализмом и жадностью, отражающая предрасположенность субъекта наделять высшей значимостью материальную сторону своей жизни, и действовать, руководствуясь своими потребностями, проявляя чрезмерное стремление к наживе, скупости, удовлетворению своих желаний. А также между общим материализмом и собственничеством, проявляющимся в стремлении к наживе, обогащению, желанию больше иметь, удовлетворять собственнические интересы.

Таблица 1 – Корреляционные связи показателей мотивационного компонента

Показатели	Самоинтерес (шкала IV)	Жадность	Собственность	Цели жизни	Процесс жизни	Результат жизни	Отношения	Внешность	Известность	Влиятельность
Самоинтерес (шкала 6)	,795**									
Общий материализм		,733**	,765**							
Процесс жизни				,708**						
Результат жизни				,827**	,777**					
Общий показатель смысло-жизненных ориентаций				,733**	,711**	,752**				
Внутренние стремления							,854**			
Внешние стремления								,833**	,890**	,743**

Примечание: **обнаружена сильная корреляционная связь при коэффициенте корреляции $r \geq 0,70$, при r , соответствующем уровню статистической значимости $p \leq 0,01$.

Положительная корреляция и данные показателей «Цели жизни» и «Процесс жизни», «Результат жизни», «Общий показатель смысло-жизненных ориентаций» свидетельствует о среднем уровне осмысленности жизни, наличии целей на будущее и отражают удовлетворенность процессом жизни, наполненной интересными и эмоционально насыщенными событиями, удовлетворенность частью прожитой жизни, наполненной осознанием смысла и ценности своей настоящей и будущей профессиональной деятельности.

Выявленная связь внутренних стремлений курсантов к личностному росту, участию в жизни коллектива, сохранению и укреплению здоровья, и их желаний и потребностей к близким отношениям, может частично объясняться желаниями укрепить психологическое благополучие, развить коммуникативную компетентность, пониманием значимости собственных потребностей, стремлениями к достижению целей, представлениями о свободе или созависимости личности.

Обнаруженная связь внешних стремлений и целей респондентов, со стремлениями к известности, влиятельности и власти над другими, например, может объясняться тем, насколько они осмысленны, ясны и важны для курсантов, их половозрастными особенностями, желаниями и потребностями в будущем стать известными и влиятельными, добиваться власти над людьми и подчинять их себе, занять определенное место в обществе. Актуально и желательно для курсантов следовать моде в причёске и одежде, и видеть восхищение во взглядах. Обнаруженная значимая положительная связь показателей говорит о том, что более высоким значениям одного показателя соответствуют более высокие значения другого показателя.

В исследовании также выявлена средняя и умеренная положительная связь между показателями изучаемого компонента. Обнаружена отрицательная по направлению умеренная корреляционная связь между показателями «Значимость социального окружения» и «Самоинтерес (шкала IV)» ($r = -0,353$), «Самоинтерес (шкала 6)» ($r = -0,384$), «Ценностная ориентация» ($r = -0,331$), «Отношения» ($r = -0,324$). Это означает то, что более низким значениям первого показателя соответствуют более высокие значения по шкале самоинтереса и др.

В исследовании выявлены высокие значения самоинтереса, самомотивации, мотивации на успех, вычислен средний уровень мотивации достижения, т.е. стремлений курсантов к улучшению результатов и проявления настойчивости в достижении своих целей. Обнаружены выше средних значения по шкале ценностных ориентаций личности, измеряющей то, в какой степени индивид разделяет ценности, присущие самоактуализирующейся личности.

У большинства респондентов выявлены выше средних значения показателей активности в отношении конструирования своей жизни, уверенности, осознанности и ответственности за свое настоящее и будущее, способностей сконцентрироваться на цели. Обнаружены средние уровни духовной и эгопрагматической направленности, общего материализма.

У данной выборки респондентов выявлены очень важные для них внутренние стремления в отношениях, иметь хороших друзей, надежные близкие отношения, чувствовать любовь значимых для них людей; умеренные и важные стремления иметь привлекательную внешность, важные стремления во влиятельности, в занятии важного положения в обществе, властвовании над другими.

Определены дефициты в развитии профессионального самосознания по отдельным шкалам у части обследуемых респондентов. Так, сниженными у некоторых респондентов оказались значения показателей по шкале мотивация на успех, потребностей и настойчивости в достижении поставленных целей. У части курсантов обнаружена недостаточная развитость способностей сконцентрироваться на цели, ставить ясные и достижимые цели, прилагать достаточные усилия для получения положительного, удовлетворяющего их самих результата. Выявлены недостаточно развитые познавательные и альтруистические мотивы, гуманистические ценностные ориентации некоторых курсантов.

В целом у группы испытуемых выявлены значения, характеризующие наличие целей на настоящее и будущее, ее осмысленность и направленность. Но несмотря на это, обнаружены среди респондентов прожектеры, чьи цели и планы не имеют реальной основы для их реализации, и не подкрепляются ответственностью за их реализацию.

В настоящем исследовании получены новые данные о связях показателей мотивационного компонента. Проанализированы данные по отдельным показателям мотивационного компонента и выявлены индивидуальные особенности и групповые тенденции. Понимание того, как связаны между собой показатели, например, цели и результат жизни, может дать представление об ощущениях респондентов наличия или утраты смысла жизни, осмысленности и удовлетворенности или неудовлетворенности частью прожитой жизни, осознанием смысла и ценности настоящей и в будущем профессиональной деятельностью или ощущений ошибочного выбора профессии и занятия не своего места в ней. Полученные данные могут лечь в основу программ развития субъектов служебной деятельности.

Выводы и заключение

1. Обнаружены положительные и отрицательные корреляционные связи между показателями мотивационного компонента структуры профессионального самосознания субъектов, значимо связанные между собой.

2. Результаты свидетельствуют о том, что связи могут усложняться. Отдельным респондентам, например, свойственно стремление к жадности, у других доминируют жадность и собственничество над завистью, и указанные показатели положительно коррелируют с общим материализмом.

3. Развитие способностей, например, к самомотивации, мотивации на успех, целеполагания, целеустремленности, адекватной оценки «Я», своих возможностей, внешних и внутренних стремлений, направленности необходимы для реализации других способностей респондентов, их успешного овладения учебной и профессиональной служебной деятельностью. По

настоящее время не утихают дискуссии о будущем мире, устройстве общества, развитии социальных институтов и востребованности тех специалистов, которые будут способны к качественным изменениям, профессиональному развитию и росту. Профессиональное самосознание должно формироваться и развиваться у сотрудников, наряду с профессионально значимыми личностными качествами, морально-психологической устойчивостью и готовностью к выполнению служебных задач.

4. Развитие профессионального самосознания должно основываться на принципах научности проводимых мероприятий с опорой на конкретные результаты исследований СПСД, компетентности психологов при выборе методов психодиагностического исследования и воздействия на личность.

5. Изучение положительного опыта проведения диагностических процедур, обобщения полученных эмпирическим путем результатов, внедрение программ развития в практику психологической работы с личным составом будет способствовать формированию у сотрудников представлений о себе в профессии, самооценки личностного роста в профессии, ориентации как на настоящее, так и на будущее, мотивации достижений, проявлению целеустремленности, духовной направленности и др.

Обобщение и перенос интерпретации полученных результатов на всех сотрудников полиции, получивших разное образование, имеющих различный стаж службы требует осторожности.

Сравнение данных исследования курсантов ведомственных вузов с другими группами обучающихся гражданских вузов позволило бы яснее выявить специфику показателей мотивационного компонента структуры профессионального самосознания.

Работа рассматривает лишь результаты одного из компонентов профессионального самосознания. Исследования в этом направлении целесообразно продолжить, обратившись к изучению остальных показателей профессионального самосознания СПСД.

На наш взгляд было бы интересным изучить профессиональное самосознание сотрудников полиции с разным стажем служебной деятельности.

Обнаруженные в нашем исследовании различия в показателях мотивационного компонента структуры профессионального самосознания курсантов указывают на необходимость более глубокого анализа их роли в служебной деятельности, что также составляет перспективу данного исследования.

Полученные научные данные представляют интерес для практической работы психологов, а именно для организации и проведения психологической диагностики по изучению компонентного состава профессионального самосознания, просвещения и консультирования сотрудников по выявленным проблемам в развитии отдельных показателей структуры, коррекции, например, негативных состояний, направленности, ценностных ориентаций, особенностей установок и поведения субъектов служебной деятельности.

Библиография

1. Гордеева, Т. О. Диагностика жизненных целей: Краткая версия опросника «Индекс стремлений» / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, В. А. Егоров // Психологический журнал. – 2023. – Т. 44, № 4. – С. 49-62. – DOI: 10.31857/S020595920027085-9.
2. Ежов, И. В. Методика исследования духовно-нравственного самосознания личности в педагогической сфере / И. В. Ежов // Мир психологии. – 2008. – № 2(54). – С. 156-167.
3. Бусова, Ю.В. Программа и методики эмпирического исследования духовного Я личности / Под общ. ред. проф. В. С. Агапова. М.: Изд-во МГАДА, 2010. – 77 с.
4. Митина, О. В. Методика исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана: психометрические характеристики русскоязычной версии / О. В. Митина, Е. И. Рассказова // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40, № 2. – С. 111-127.

5. Реан, А. А. Психология и психодиагностика личности. Теория, методы исследования, практикум / А. Реан. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 255 с.
6. Карпинский, К. В. Опросник диспозиционного материализма (ОДМ): концептуальные основы и психометрическая разработка / К. В. Карпинский, Н. В. Кисельникова (Волкова) // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40, № 1. – С. 104-117.
7. Леонтьев, Д. А. Жизненная позиция личности: от теории к операционализации / Д. А. Леонтьев, А. Е. Шильманская // Вопросы психологии. – 2019. – № 1. – С. 90-100.
8. Мандрикова, Е. Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) / Е. Ю. Мандрикова // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 87-111.
9. Ермолаева, Е. П. Оценка реализации профессионала в системе «человек-профессия-общество». – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 176 с.
10. Мишина, Е. И. Программа и методики эмпирического исследования рефлексивного Я субъектов учебной деятельности: Учебное пособие / Е. И. Мишина; под ред. проф. В. С. Агапова. – М.: Белый ветер, 2023. – 143 с.
11. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М.: Психотерапия, 2009. – 544 с.
12. Тест рефлексии деятельности / В. Д. Шадриков, С. С. Кургинян, М. Д. Кузнецова. – М.: Университетская книга, 2015. – 100 с.
13. Артюхова, Т. Ю. Психология саморазвития: учебное пособие / Т. Ю. Артюхова, Т. В. Шелкунова, О. А. Бенькова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. – 230 с.
14. Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы: пособие / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; факультет психологии. – М. : Изд-во Московского гос. ун-та, 1988. – 141 с.
15. Шадриков, В. Д. Развитие младших школьников в различных образовательных системах / В. Д. Шадриков, Н. А. Зиновьева, М. Д. Кузнецова; под общ. ред. В. Д. Шадрикова. – М.: Логос, 2011. – 232 с.
16. Соколова, М. В. Шкала субъективного благополучия. Второе издание НПЦ «Психодиагностика». – Ярославль, 1996. – 11 с.
17. Шарафутдинова Н. В. Программа и методики эмпирического исследования динамики структурной организации профессионального самосознания субъектов служебной деятельности / Н. В. Шарафутдинова; под ред. В. С. Агапова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2024. – 199 с.

Поступила в редакцию: 20.11.25

Принята к публикации: 20.01.26

RELATIONSHIPS BETWEEN INDICATORS OF THE MOTIVATIONAL COMPONENT OF CADETS' PROFESSIONAL SELF-AWARENESS

Sharafutdinova N.V.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot

Abstract

This article contains the results of a theoretical generalization and empirical study describing the relationships between indicators of the motivational component of professional self-awareness in subjects of professional service activities. The relevance of this study lies in the fact that, in the context of a changing world order, habitual lifestyles, demands on the profession and the subject of labor,

and the stability of society as a whole, research into and development of professional self-awareness in employees undergoing training in higher professional education programs and performing operational and service tasks at the beginning of their professional careers is becoming increasingly important. Understanding the relationships between these structural indicators will facilitate the development of a program for the development of this phenomenon. Therefore, the purpose of this study is to analyze the correlations between the indicators of the motivational component of the professional self-awareness structure of individuals engaged in professional service activities. The study results were obtained through the participation of 853 university cadets (459 women, 394 men) in years 2-5. An important finding is that correlations were identified between individual indicators of the structure according to the author's research program for the phenomenon under study, and gaps in the development of cadets' professional self-awareness were identified and analyzed. The study results are discussed in the context of developing a program for developing professional self-awareness in individuals engaged in professional service activities. This development can be spontaneous or purposeful, facilitating the professional development of individuals engaged in professional service activities.

Keywords

subject, structure, professional self-awareness, motivational component, professional service activities